

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
22 October 2020
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят пятая сессия
Пункт 44 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Семьдесят пятый год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 19 октября 2020 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 19 октября 2020 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 19 октября 2020 года на имя Генерального секретаря

По поручению правительства моей страны обращаюсь к Вам в связи с письмами представителя киприотов-греков в Нью-Йорке от 18 сентября и 6 октября 2020 года на Ваше имя, которые были распространены в качестве документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ([A/75/243-S/2020/926](#) и [A/75/499-S/2020/985](#)) и в которых в очередной раз искажается реальное положение дел на местах. Чтобы внести ясность в этот вопрос, я хотел бы довести до Вашего сведения нижеследующую информацию.

Прежде всего нельзя забывать о том, что ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное и оправданное вмешательство Турции в 1974 году, осуществленное в соответствии со статьей 4 Договора о гарантиях 1960 года, не квалифицируется как «вторжение», а последующее присутствие на острове турецких войск — как «оккупация». Такие обвинения являются ничем иным, как чистой греко-кипрской фальсификацией, направленной на искажение исторических фактов и реалий острова. В этой связи необходимо напомнить об эмоциональном заявлении, сделанном в Совете Безопасности 19 июля 1974 года тогдашним лидером греков-киприотов архиепископом Макариосом, в котором он открыто обвинил Грецию, а не Турцию, во вторжении на Кипр и его оккупации. Замечания, с которыми он выступил всего лишь через четыре дня после кипрско-греческого переворота 15 июля 1974 года, вошли в анналы Организации Объединенных Наций и вряд ли нуждаются в дальнейшем детальном освещении.

Что касается утверждений о так называемых «нарушениях международных правил воздушного движения» и «вторжениях в национальное воздушное пространство Кипра», то я хотел бы подчеркнуть, что полеты в суверенном воздушном пространстве Турецкой Республики Северного Кипра осуществляются с полного ведома и согласия соответствующих властей этого государства, в отношении которого кипрско-греческая администрация Южного Кипра не имеет ни юрисдикции, ни каких-либо прав. Управление гражданской авиации Турецкой Республики Северного Кипра является единственным компетентным органом, правомочным обеспечивать воздушное движение и предоставлять аэронавигационную информацию в пределах своего национального воздушного пространства, и извещения для авиационного персонала направляются в соответствии со статьей 3 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция).

Безосновательны и содержащиеся в указанных письмах ложные утверждения об использовании кипрско-турецких портов, поскольку кипрско-греческая администрация не имеет ни юрисдикции над Северным Кипром, ни права вмешиваться в то, что там происходит. Кроме того, в этих заявлениях не учитывается нынешнее реальное положение дел на местах, а именно существование на острове Кипр двух независимых самоуправляющихся государств, каждое из которых обладает суверенитетом и юрисдикцией над своей территорией.

Что касается ложных заявлений в отношении аэропорта «Эрджан» на Северном Кипре, то следует вновь подчеркнуть, что оснащенные по последнему слову техники авиадиспетчерская служба аэропорта «Эрджан» и сам аэропорт обеспечивают регулярное, надежное и безопасное воздушное сообщение. Все полеты в суверенном воздушном пространстве Турецкой Республики Северного Кипра выполняются с полного ведома и согласия ее Управления гражданской авиации, которое находится под ее полной юрисдикцией и контролем. Вместе с

тем нежелание кипрско-греческой стороны сотрудничать в этом вопросе с кипрско-турецкими органами гражданской авиации в соответствии с содержащимися в Ваших докладах по Кипру призывами к сотрудничеству между сторонами и международными субъектами по вопросам, касающимся острова в целом, может иногда ставить под угрозу безопасность воздушного движения над островом.

Помимо всего прочего, несправедливая изоляция киприотов-турок, которую кипрско-греческая сторона пытается усилить, в одностороннем порядке называя все аэропорты и морские порты Северного Кипра «незаконными», полностью противоречит нормам международного права и идет вразрез с призывом, с которым бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан обратился к государствам в своем докладе Совету Безопасности от 28 мая 2004 года (S/2004/437), сказав буквально следующее: «Я хотел бы выразить надежду, что они [члены Совета Безопасности] смогут взять на себя инициативу и настоятельно рекомендовать всем государствам сотрудничать как на двусторонней основе, так и в международных организациях в деле устранения ненужных препятствий и барьеров, которые ведут к изоляции киприотов-турок и тормозят их развитие, считая такие действия соответствующими резолюциями 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности».

Законодательство Турецкой Республики Северного Кипра по вопросам аэронавигационной безопасности соответствует всем нормам и рекомендациям Международной организации гражданской авиации и обеспечивает авиационную защиту и безопасность посредством регулирования всех аспектов гражданской авиации, включая эксплуатацию аэропортов, управление воздушным движением и т.п. Все аэропорты Северного Кипра полностью соответствуют международным стандартам, и для поддержания уровня их технического оснащения систематически производится необходимая модернизация. Помимо этого, в связи с увеличением в последние годы числа рейсов растет и число авиадиспетчеров, и районный диспетчерский центр аэропорта «Эрджан» постоянно поддерживает тесное сотрудничество с районным диспетчерским центром Анкары для обеспечения безопасного сопровождения всех рейсов в регионе. За один лишь 2019 год число пассажиров, воспользовавшихся аэропортом «Эрджан», составило 4 035 276 человек. Помимо этого, в 2019 году в аэропорту «Эрджан» совершили посадку и взлет 27 760 самолетов, а 224 898 самолетов совершили пролет через воздушное пространство, контролируемое диспетчерской службой аэропорта «Эрджан». В этой связи также необходимо особо отметить, что кипрско-турецкая сторона привержена соблюдению самых высоких стандартов в области безопасности полетов в полном соответствии с Чикагской конвенцией 1944 года и что она готова сотрудничать с кипрско-греческими властями в этом очень важном вопросе. Пользуясь представившейся возможностью, я хотел бы призвать кипрско-греческую сторону отказаться от контрпродуктивной и изжившей себя риторики и напомнить ей о том, что ее партнером является и всегда была кипрско-турецкая сторона, а не Турция.

Наконец, что касается претенциозных заявлений относительно огороженного района города Мараш, содержащихся в упомянутых письмах, то я хотел бы вновь напомнить, что Совет министров Турецкой Республики Северного Кипра принял решение поручить Комиссии по инвентаризации Мараша, состоящей из специалистов и экспертов, провести научную инвентаризацию запасов с целью определить и изучить состояние движимого и недвижимого имущества и экологических рисков, что облегчит принятие решения по вопросу о любых будущих шагах в отношении огороженной зоны Мараш. Это решение согласуется с нормами международного права и соответствующими резолюциями Совета Безопасности и обеспечивает соблюдение прав владения бывших жителей Мараша.

Подробные мнения нашего правительства по этому вопросу были доведены до сведения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Председателя Совета Безопасности в письме заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра Кудрета Озерсая от 4 октября 2019 года (S/2019/796, добавление).

Кроме того, предлог, под которым сделаны заявления представителя киприотов-греков относительно Мараша, оказался напрасным, особенно после неоднократного отказа от мер укрепления доверия в отношении огороженного района города Мараш, в частности в 1994 и 2014 годах, а также решительного отказа кипрско-греческой стороны от всеобъемлющего плана урегулирования для Кипра в 2004 году и срыва конференции по Кипру в 2017 году в Кран-Монтане, Швейцария, — всех тех действий, в основе которых лежит нежелание киприотов-греков разделить власть и процветание с кипрско-турецкой стороной (S/2004/437).

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет **Дана**
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра